

**Рабочая
группа
по защите
прав
потерпевших**

© Marcus Bleasdale / IPG

«Правосудие ставит порознь преступников и невинных, удерживает убийц от совершения новых злодеяний, отдаляет боль от чувства достоинства потерпевших.»
Пьер Лежандр

БЮЛЛЕТЕНЬ

Разоружение, демобилизация и программы реабилитации: широкий взгляд.

Сара Шарратт*

На сегодняшний день хорошо известен факт, что в современных войнах большинство пострадавших составляют женщины. Также известно, что молодые девушки составляют значительное число воюющих в большинстве вооруженных конфликтов. Статистика показывает, что 70-80% участвующих в Армии Сопrotивления в Уганде (Lord's Resistance Army) составляют дети, из них примерно 30% - это молодые девушки и девочки. Многие из сражающихся были когда то похищены, поэтому их желание принимать участие в войне вполне понятно. В дополнение к этому, молодые девушки и девочки часто становятся жертвами сексуального насилия, сексуального рабства, насильственного «заключения брака» и, как следствие, наступления нежелательной беременности. Когда эти девочки или молодые девушки сбегают или возвращаются к себе домой беременные или если они приводят с собой детей от своих так называемых «мужей», то они становятся изгоями, их подвергают остракизму, их появление в обществе становится нежелательно. Зачастую они вынуждены покидать свои родные поселения, становясь на дорогу, ведущую к нищете и проституции.

Понятно, что такие организации, как Организация Объединенных Наций, правительства государств, национальные и международные неправительственные организации должны признать участие девочек и молодых девушек в воюющих силах в большинстве вооруженных конфликтов, и должны планировать политику и программы, разработанные на то, чтобы обратить внимание на их жизненный опыт, нужды и права.

Но что до сих пор не было широко признано, так это необходимость развивать реабилитационные программы, направленные на большее число поселений с тем, чтобы эти девочки и женщины были приняты обратно в свои поселения как выжившие в военном конфликте, как герои и как неотъемлемая часть тех поселений, которые они когда-то покинули, или откуда были похищены или проданы. В целом, большинство программ по ре-интеграции в поселениях недостаточно хорошо разработаны по отношению к нуждам молодых девушек, вернувшихся в свои поселения, более того, эти программы в

подавляющем большинстве не предусматривают вовлечение жителей этих поселений в оказание помощи по ре-интеграции таких девушек и их становлении в нормальный порядок жизни.

Ставшие популярными программы Разоружения, демобилизации и программы реабилитации зачастую не могут избежать следование стратегии секретности и продолжают фокусировать свои попытки в оказании помощи девочкам в повышении их самооценки, понимании их прав, поднятии чувства значимости, в поисках источников работы и т.д. Несомненно, эти подходы очень важны и значимы, однако они перекалывают всю ответственность на плечи пострадавших с тем, чтобы они стали морально сильнее, а структурный порядок общества вокруг них оставался бы таким же и продолжал процветать. Фокус необходимо сместить на неравномерный социальный устррой между мужчинами и женщинами, где стыд, вина и наказание направлены на преступников, а не пострадавших. Понятие «различия между полами» (гендер) означает неравные силы для женщин и мужчин, для девочек и мальчиков. Необходимо признать и искоренить стигму сексуального насилия вместе со способствующими дополнительными культурными особенностями. Иначе многие потерпевшие будут стараться скрыть свою травму, чтобы избежать позора общества, и они не получат необходимой помощи. Другие получают помощь индивидуального характера, которая в лучшем случае может не дать никаких результатов вообще.

Если родители, братья и сестры потерпевших живы, то их необходимо поддерживать в том, чтобы они приняли обратно своих дочерей; это является одной из самых важных предпосылок восстановления от нанесенной травмы. Проще говоря, акцент должен быть сделан на работе с поселениями, семьями и самими девушками, чтобы быть уверенными, что вернувшиеся девушки не оказались изолированы. Поселения, которых коснулись военные действия, должны быть включены в список поиска тех девушек, которым требуется помощь, необходимо определить, какие факторы помогут предотвратить неблагоприятные последствия. Если мы не будем рассматривать насилие, как структурное явление, то мы просто подстрекаем на совершение тех же преступлений в следующем военном конфликте над другими такими же девушками.

* Старший Профессор Психологии, Калифорния, США. Советник WIGJ, профессор, специальный советник Программы за Мир, ую олитику и развитие мира, ООН/ Коста Рика.

В этом номере:

- ◆ **Разоружение, демобилизация и программы реабилитации, стр. 1**
- ◆ **Интервью с Симон Вейль, стр.2**
- ◆ **Начало ведения расследования Международным Уголовным Судом и «интересы потерпевших», стр.4**
- ◆ **Интервью с Сенатором Робертом Бадинтером, стр.5**
- ◆ **Интервью с Отцом Джавиер Жиральдо Морено, стр.6**
- ◆ **Представляя интересы потерпевших в Международном Уголовном Суде, стр.7**
- ◆ **Международный Уголовный Суд как новый инструмент против беззакония в Колумбии?, стр.8**

Г-жа Симон Вейль, в сентябре 2003 года Вы были избраны в члены Совета Директоров Целевого Фонда Потерпевших. Свою жизнь Вы посвятили борьбе за права человека. Что означает для Вас выбор на данную должность?

Для меня это большая честь, конечно. Это также означает знак доверия со стороны тех государств, которые ратифицировали Римский Статут. Мне очень приятно делить эту честь с четырьмя выдающимися людьми, это Ее

ИНТЕРВЬЮ

Величество Королева Рания Аль-Абдулла, г-н Оскар Ария Санчез и Архиепископ Дезмонд Туту (двое последних получили Нобелевскую Премию Мира), а также г-н Мазовецкий, бывший польский министр, который дольше всех служит делу защиты потерпевших в военных конфликтах.

Я глубоко верю в потенциал этого Фонда. Меня давно интересовал проект развития защиты прав потерпевших. Я была вовлечена в работу нескольких проектов по оказанию помощи потерпевшим, я также работала в фондовых организациях. В частности, я председательствую в Фонде памяти жертв Холокоста во Франции.

Образование этого Целевого Фонда представляет собой огромный источник надежды на восстановление справедливости для потерпевших в военных конфликтах. Потерпевшие, о которых я говорю, пережили самые жуткие преступления: преступления против человечества, геноцид и военные преступления. Данный Фонд – это выражение международным сообществом признания их боли и обеспечение выплат репараций.

Этот Фонд также является большим заданием для нас. Я в полной мере осознаю ответственность, которая ложится на плечи тех, кто работает в этом офисе. И я горжусь, что могу внести свой вклад в этот исторический проект.

Международный Уголовный Суд – это первый международный трибунал, который отводит особое место потерпевшим, даже если они не являются свидетелями. Означает ли это, что международное правосудие выходит за традиционные рамки наказания преступников, уделяя большее внимание нуждам и потребностям потерпевших?

До недавних пор международное уголовное правосудие отводило ограниченное внимание потерпевшим. Например, Лондонское Соглашение от 8 августа 1945 года об образовании Нюрнбергского военного трибунала не упоминает о потерпевших вышеназванных преступлений. Более того, в международном трибунале бывшей Югославии и в трибунале Руанды потерпевшие могут предстать в суде исключительно в роли свидетеля, пользуясь, таким образом, защитными мерами. Потерпевшие не могут оказывать влияния ни на

досудебный процесс, ни во время его. Они не могут вмешиваться в ходе слушаний, кроме случаев ограниченного порядка, когда их просят дать показания. Далее, ни международный уголовный трибунал бывшей Югославии, ни международный уголовный трибунал Руанды не имеют механизма распределения равных репараций потерпевшим. Созданные международные уголовные трибуналы имеют дело только с самыми тяжкими преступлениями, которые составляют угрозу миру. Эти трибуналы созданы в качестве напоминания тем, кто считает, что может остаться безнаказанным за свои поступки. К сожалению, несмотря на то, что потерпевшие – это те, кто в первую очередь пострадал, они оказываются на втором месте.

Римский Статут и создание международного уголовного суда полностью изменили этот подход. Таким образом, Суд ознаменовал настоящую революцию по отношению к потерпевшим, наделяя их правами, которыми они никогда ранее не обладали на таком международном уровне. Это, вне всякого сомнения, результат осознания того, что потерпевшие должны быть главными участниками в борьбе против безнаказанности.

Впервые в истории международного уголовного правосудия потерпевшие могут высказать свое мнение и беспокойства в Суде, благодаря процедуре, позволяющей им принимать участие в слушаниях, в то же время учитывая права обвиняемого, а также принципы свободного и честного отправления правосудия. Потерпевшие также могут обратиться к представителям, специально назначенным, чтобы защищать их права и представлять их интересы в Суде от их имени.

Другим инновационным аспектом, представленном в международном уголовном суде, является возможность потерпевших получить репарации. Эта компенсационная функция сосуществует наряду с другими функциями Суда. Несмотря на то, что Судом введен такой прецедент, сейчас важно эффективное исполнение прав, гарантированных Римским Статутом, чтобы примеру Суда можно было последовать как на международном уровне, так и на внутреннем уровне государств, применяя национальные нормы. В этом случае, исторический образец, начатый Судом, будет принят и он будет иметь существенное значение для потерпевших.

Как Вы видите роль Целевого Фонда Потерпевших в рамках работы Международного Уголовного Суда?

Полномочия Фонда тесно связаны с компенсационной функцией Суда. Суд решает, назначать или не назначать репарации потерпевшим. Он может принять решение о просьбе Фонда Потерпевших применить свои правила. В действительности, для Суда может оказаться сложным определить всех потерпевших, которым должны быть назначены репарации, и он может передать подобное дело на рассмотрение Фонда, как только будет решено назначить коллективные репарации. Такие коллективные репарации могут быть выражены в форме строительства монумента в память о пострадавших, или, например, строительства больницы.

Целевой Фонд – это независимый от Суда орган. У него есть свой собственный бюджет и свой штат сотрудников. Но сотрудничество с уголовным международным судом является неотъемлемой частью работы Фонда. Потерпевшие должны направлять свои заявления на репарацию в Суд, который может затем передать их в Фонд, если Суд сочтет необходимым обратиться к услугам, предоставляемым Фондом. Фонд, в свою очередь, должен консультироваться с Судом, чтобы убедиться в правильности и целесообразности исполнения постановлений Суда.

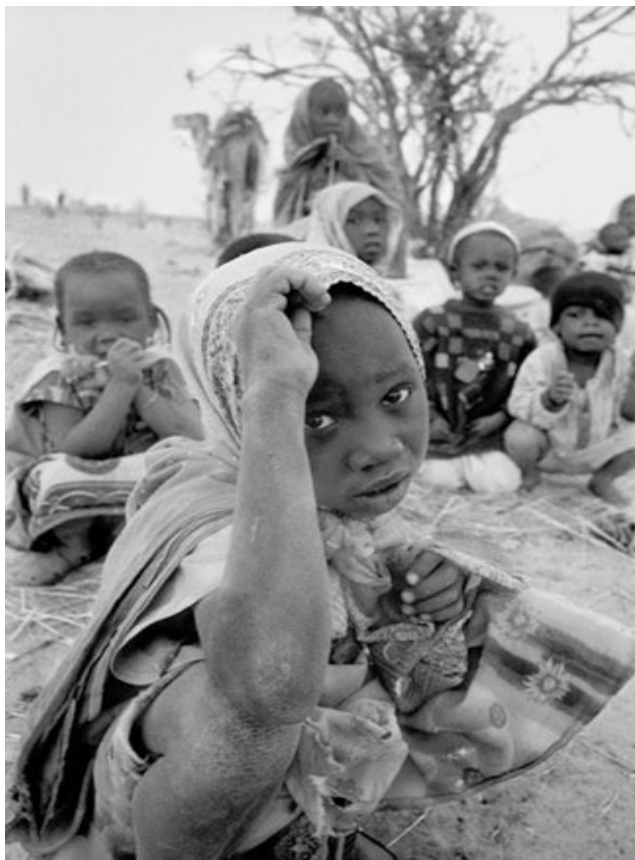
Однако согласно Правилам процедуры и доказательства, Правило 98 (5) Фонд обладает правом на собственное усмотрение относительно использования добровольных пожертвований. Несмотря на то, что Фонд должен следовать постановлениям Суда, касающимся использования денежных фондов, полученных в ходе конфискации, штрафов и репараций, назначенных Судом, Фонд может использовать добровольные пожертвования с целью финансирования проектов, которые он считает важными с точки зрения оказания помощи пострадавшим, находящимся под юрисдикцией Суда. Подобные проекты должны соотноситься с общим мандатом Суда, поскольку только потерпевшие, находящиеся под юрисдикцией Суда могут получить эти ресурсы из Фонда.

Каковы, на Ваш взгляд, могут быть проблемы, с которыми может столкнуться Целевой Фонд Потерпевших в течение последующих месяцев и лет?

Самое главное, что мы должны решить в первую очередь, вне всякого сомнения, это начать вести всеохватывающую и эффективную работу Целевого Фонда Потерпевших. На Фонд возложена фундаментальная задача по процессу выплаты репараций пострадавшим от преступлений, подпадающим под юрисдикцию Суда, поэтому важно быть готовыми к выполнению своих функций как можно скорее, поскольку уже сейчас ведется два крупных расследования. В этой связи, Совет Директоров Фонда намеревается организовать Секретариат, чтобы он оказывал ежедневную помощь в управлении и исполнении его указаний.

Однако многие моменты в управлении и самой работе Фонда до сих пор не утверждены. Конечно, это является первоочередной задачей Совета Директоров, который уже затронул эти проблемы во время своей первой встречи в апреле прошлого года. Совет Директоров предложил несколько критериев по управлению Фондом, которые будут представлены на Ассамблее государств членов (международного уголовного суда), которая пройдет с 6 по 10 сентября (2004г.) в здании Суда в Гааге. Эти критерии затрагивают вопросы управления и использования доступных фондов, финансирование проектов и разного рода деятельности, роль Фонда в определении и установлении бенефициариев согласно постановлениям Суда относительно репараций и т.д.

В последующем планируется, что Совет Директоров начнет информационную кампанию о работе Фонда, разъясняя его полномочия потенциальным донорам, его важность в работе Суда и его оперативные методы работы. Только хорошо информированные доноры захотят внести свою контрибуцию. Далее нам необходимо разработать наиболее приемлемую стратегию фандрайзинга (сбора

© Marcus Bleasdale / IPG

средств). Ведь большая часть работы Фонда будет зависеть от контрибуций, полученных от правительств, международных организаций, частных лиц, компаний и других органов в соответствии с Резолюцией Ассамблеи государств членов по созданию Целевого Фонда для Потерпевших, подпадающих под юрисдикцию Суда, а также членов их семей (ICC-ASP/1/Res.6). В этой связи, Совет Директоров должен активно распространять информацию о работе Фонда, чтобы потенциальные доноры понимали, что репаративная функция Суда только тогда может быть полностью эффективной, когда у Фонда имеется достаточно средств, и что добровольные пожертвования составляют большую часть этих средств.

Я бы хотела воспользоваться случаем и пояснить, что Фонд должен отвечать нуждам потерпевших, в то же время не давая ложных надежд и не давая неисполнимых обещаний. Необходимо подчеркнуть, что репарации назначенные Судом в пользу потерпевших от преступлений и подпадающих под юрисдикцию международного уголовного суда, будут ограничены из-за огромного числа жертв, которые могут подать заявления на выплату репараций. Фонд также должен вести работу в этом направлении, чтобы потерпевшие имели представление о том, что в некоторых случаях репарации могут носить символический характер или быть коллективными. Фонд будет делать все от него зависящее и что входит в его полномочия, а также использовать каждую возможность удовлетворить нужды пострадавших на сколько это возможно. Однако для установления взаимодоверия, также важно отметить, что пострадавшие должны знать об ограниченных возможностях Фонда.

Интервью брала Клементин Оливье, REDERESS, 31 августа 2004г.

Компетенция Международного уголовного суда определяется кругом преступлений, которые могут быть совершены в трех случаях. Государство член или Совет Безопасности ООН могут обратиться в международный уголовный суд по конкретному делу, то же может сделать Прокурор, получив информацию из любого источника. Процедура предписывает, что расследование может начаться с разрешения Палаты предварительного производства.

На сегодняшний день Прокурор уже имеет в распоряжении

Аналитический обзор

более тысячи обращений, указывающих на подозрение в совершении преступлений. Однако, подавляющее большинство таких обращений не подпадают под действие мандата международного уголовного суда и, таким образом, будут отклонены. Другая часть обращений изучается тщательным образом. В данный момент ведется два расследования – одно в Уганде, другое – в Демократической республике Конго; заявления в международный уголовный суд были сделаны самими государствами, которые являются государствами членами.

Несмотря на запуск механизма, Прокурор должен учитывать определенные факторы при принятии своего решения о том, может ли расследование быть начато. Следовательно, Прокурор должен собрать достаточно необходимой информации, которая позволила бы ему прийти к такому решению. В случаях, когда требуется разрешение, Прокурор должен также удовлетворить требования Палаты предварительного производства о том, что имеется достаточно оснований для начала ведения расследования. На предварительной стадии очень важна помощь и участие государств членов, международных и неправительственных организаций и других учреждений. Также очень важно, что те, кто подают заявления Прокурору предоставляют максимально полную информацию.

Во-первых, полученная информация должна отображать достаточно фактов, чтобы убедиться, что преступление, подпадающее под юрисдикцию международного уголовного суда, действительно имело место или совершается на данный момент. Требования юрисдикции предусматривают вопрос территории, на которой совершено преступление, национальность и возраст виновного, а также время совершения преступления.

Во-вторых, Прокурор должен исследовать, относится ли дело к компетенции международного уголовного суда или должно рассматриваться национальным судом. Здесь применяется так называемый принцип комплементарности. Суть этого принципа в том, что дело не может рассматриваться международным уголовным судом, если государство добросовестно возбуждает дело или проводит расследование, или это уже сделано государством. Поэтому Прокурор должен иметь информацию относительно ведения уголовных дел в самом государстве, чтобы исследовать вопрос о принятии заявления; в Римском Статуте даются условия, определяющие нежелание или неспособность государства в расследовании конкретного дела. В дополнение к этому, дело должно быть

достаточно серьезным, только тогда международный уголовный суд может рассматривать его.

В-третьих, важным аспектом является решение прокурора. Прокурор должен исследовать серьезность преступления, учесть интересы потерпевших, учесть другие сопутствующие факторы, например, какие последствия могут наступить в результате начала ведения процесса. Интересно отметить, что понятие «интересы потерпевших» (и тяжесть преступления) всегда выступают за начало ведения расследования. Эти факторы должны быть взвешаны по отношению к серьезным причинам, дающим право считать, что расследование не послужит «интересам правосудия». Также интересно, что эквивалентное понятие относительно того, начинать ли расследование, звучит иначе.

Однако, в действительности «интересы потерпевших» могут отличаться, не только в зависимости от разных ситуаций, но и в зависимости от категорий потерпевших даже в одном и том же конфликте. Интересы потерпевших могут быть долгосрочными и краткосрочными, и не всегда совпадают. Более того, понятия «интересы потерпевших» и «интересы правосудия» могут иметь разные интерпретации. Следует ли рассматривать понятие «интересы потерпевших» с объективной или субъективной точки зрения? Или использовать оба подхода? Какие при этом следует учитывать обстоятельства, как элементы при определении «интересов правосудия»? Этот спорный вопрос в значительной степени остается на усмотрение Прокурора. Прокурор проводит консультативный процесс, чтобы более детально определить интерпретацию этих понятий. В случае, если Прокурор отклоняет начало ведения расследования на этой почве, то у Палаты предварительного следствия есть полномочия провести пересмотр обстоятельств.

Можно отметить, что, с одной стороны, ведение расследования преступлений, совершенных в период затянувшегося конфликта, может привести к дальнейшему насилию против жертв конфликта, а следовательно, может быть не в их интересах. С другой стороны, ведение расследования может дать противоположный эффект, в частности, можно ожидать производство настоящего ареста и задержания подозреваемых. Как подчеркивает Прокурор, важным моментом является выбор наиболее подходящего момента, а международный уголовный суд, являясь постоянно действующим органом, имеет возможность ожидать наиболее благоприятного времени прежде, чем начать расследование, возможно, и для того, чтобы избежать нарастания враждебности или негативно повлиять на хрупкий процесс мирного урегулирования в определенный момент времени. Также ограниченные ресурсы кабинета Прокурора требуют, чтобы была определена очередность дел согласно их важности. Прокурор определил перечень своих приоритетов в общественном издании.

Касательно «интереса потерпевших» необходимо применять объективный, нежели субъективный подход, который и применяется на практике. Однако, подводя итоги, необходимо учитывать мнение групп потерпевших, например, через ведение диалога в поселениях, где есть группы потерпевших в Уганде. Проще говоря, в целом, это было бы в «интересах потерпевших» начать расследование наиболее тяжких преступлений, и вести борьбу с безнаказанностью ради поддержания мира в после – военном обществе, но также следует принимать во внимание и определение «интереса правосудия».

С практической точки зрения было бы очень трудно проводить расследование против оппозиции, составляющей существенную часть общества. Начало расследования не взирая на оппозицию может привести к серьезному риску несостоявшегося дела на практике, и это не в «интересах правосудия».

На практике Прокурор предпринимает более широкие исследования. В случае с Демократической республикой Конго сообщается, что Прокурор «заклучил, что расследование

серьезных преступлений в Демократической республикой Конго будет в интересах правосудия и потерпевших».

Потерпевшие и круг интересов потерпевших играют важную роль в деятельности международного уголовного суда, это не является исключением и для процесса начала ведения расследования. В обоих случаях, в праве и на практике, рассматриваются интересы потерпевших, а международный уголовный суд будет продолжать оттачивать параметры для принятия своего окончательного решения.

Интервью с сенатором Робертом Бадинтером

Господин Роберт Бадинтер, вы французский сенатор, бывший Министр Юстиции, бывший Президент Конституционного Совета, профессор права и юрист в области уголовного права. В 1981г., являясь в то время французским Министром Юстиции, вы запретили смертную казнь. Статут международного уголовного суда предусматривает широкий круг наказаний лицам, признанным виновными за наиболее тяжкие международные преступления, но не предусматривает смертную казнь. Является ли это наиболее значимым шагом вперед в борьбе за отмену смертной казни?

Международный уголовный суд, за создание которого выступали все борцы за права человека вот уже несколько десятилетий, воплощает в себе идеал правосудия при совершении самых одиозных преступлений, которые затрагивают все человечество, и которые, тем не менее, часто остаются безнаказанными. Суд, преследуя эту цель правосудия, подобно как и созданные ранее военные трибуналы бывшей Югославии и Руанды, отвернулся от такой меры, как смертная казнь. Поэтому, 120 государств членом, участвовавших в создании Римского Статута, исключили все возможности применения смертной казни, несмотря на то, что в некоторых государствах смертная казнь до сих пор применяется. Это и есть очевидное признание прогресса в том, что смертная казнь как таковая отменена.

Какие были аргументы за и против включения смертной казни в Статут международного уголовного суда?

К сожалению, аргументы, выдвигаемые за применение смертной казни, слишком хорошо известны. Они являются результатом не восстановления правосудия, а использования мести, а это совершенно чуждое понятие международного уголовного суда. Напротив, поскольку государства признали Статут через его принятие, то Суд прочно доказал, что уважая права человека и права защиты, правосудие становится неоспоримым. В этом заключается сила нового Суда.

Не является ли опасной ситуация, когда применяются два различных режима, в зависимости от того где проводится судебный процесс: в международном уголовном суде в Гааге или в своей стране?

Юрисдикция Суда является комплементарной (дополнительной) по отношению к местным судам. Данный Суд создан только для того, чтобы вести дела, которые не

рассматриваются национальными судами. Действительно, некоторые государства члены до сих пор применяют

смертную казнь, равно как и другие государства не учитывают международные стандарты в отношении надлежащего ведения дел и прав защиты. В этом случае, являясь творением международного сообщества, международный уголовный суд будет являться образцом следования. Он должен предоставить конкретные примеры, из которых государства члены увидят, как можно реформировать и их национальное законодательство. Отмена смертной казни – это доказательство того, что это

ИНТЕРВЬЮ

стало основным принципом во всем мире. Вполне вероятно, что государства члены последуют этому примеру и официально отменят смертную казнь.

Расскажите в общих словах, как может повлиять установление и начало работы международного уголовного суда на мировое правосудие, а также на реабилитацию жертв-потерпевших?

Суд покажет, что несмотря на границы между странами, самые тяжкие преступления не смогут избежать правосудия. Умалчивание и забвение, которые скрывали эти преступления в прошлом, больше не станут причиной дополнительных страданий потерпевших. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда (геноцид, преступления против человечности и военные преступления), направлены на лишение человека своей природной сути, на дегуманизацию человека. Через юридический процесс, через общественное мнение, осуждающее уголовные преступления, Суд восстановит гуманность по отношению ко всем пострадавшим, и это будет сделано во имя всего человечества.

Интервью брала Клементин Оливье, REDRESS

Интервью с Отцом Джавиер Жиральдо Морено, Колумбийский правозащитник

С конца 1970-х годов Отец Джавиер Жиральдо играл центральную роль в защите прав человека в Колумбии. Основатель «Правосудие и Мир», координатор сессий Постоянного Народного трибунала Америки по беззаконию. Он внес неоспоримый вклад в дело защиты прав политзаключенных, семей безвести пропавших, коренных народов, крестьян, вынужденных переселенцев и в дело развития мирного сосуществования. Большинство людей, за которых он выступал, убито или сейчас их жизнь находится под угрозой. Его деятельность стоила ему двух лет ссылки. Его жизни находится под постоянной угрозой.

Благодаря ему было начато дело Трухильо в Межамериканской Комиссии по правам человека, а сейчас он представляет Мирные Поселения в Сан Хосе де Аптардо в колумбийских судах. Работая в центре по расследованию и общему обучению (CINEP), Отец Джавиер составил точную систематическую базу данных о фактах политического насилия в Колумбии и его жертвах (отчет на вебсайте: www.nocheyniebla.org)

Опираясь на точные систематизированные данные о правонарушениях в Колумбии, как вы можете проанализировать нынешнее состояние защиты прав человека в вашей стране?

В 2003 году было отмечено 4457 убийств, совершенных в основном военными. Военными было незаконно задержано 1191 человек по политическим причинам, из них по крайней мере 182 человека считаются безвести пропавшими. Эти цифры взяты из реально зарегистрированных дел. На практике почти невозможно узнать причины тех вымогательств, которые были совершены в некоторых регионах, особенно на юго-востоке страны. Эта территория находится под контролем военных и парамилитаристских сил.

В настоящее время наблюдается резкое увеличение в необоснованных нарушениях прав свободы. Жертвы всегда одни и те же: прежде всего, это гражданское население, и те, кто стремится к лучшей жизни. Например, мирные поселения состоят в основном из крестьян, которые отказываются встать на какую-либо сторону конфликтующих; их товарищи сейчас взяты под суд или убиты, потому что они отказались сотрудничать с солдатами, парамилитаристами или партизанами. Чтобы открыто осудить правосудие своей страны в коррупции, в систематической безнаказанности, многие отказались защищать себя в суде или отказались от своих представители в суде.

Подавляющее большинство тех, кто отвечает за преследования, массовые и систематические преступления, - это парамилитаристы. Очевидно, что в этом есть политика самого государства. Использование парамилитаристов применяется, чтобы расширить так называемую «серую зону» между гражданским населением и солдатами, чтобы скрыть прямую

ответственность государства. За последние несколько лет парамилитаристские вооруженные силы не только увеличили свою мощь, но и легализовали ее; сегодня миллионы групп-информаторов напрямую имеют секретные связи с вооруженными силами.

В такой ситуации, где творит беззаконие, как по Вашему, смог бы международный уголовный суд стать решением этой проблемы в Колумбии?

Абсолютно. Беззаконие сегодня повсеместно в Колумбии. Хотя Римский Статут ратифицирован и поэтому считается теоретически применимым, на практике невозможно привлечь к ответственности тех, кто совершает наиболее тяжкие преступления. Невозможно привлечь к ответственности тех, кто повинен в преступлениях против человечества, потому что даже если проводится расследование, то оно всегда ведется по какому-либо узкоспецифическому преступлению и

ИНТЕРВЬЮ

представляется в изоляции от всего контекста, на основании которого совершаются преступления против человечества. Такие расследования заканчиваются освобождением виновных. Многие судьи, кто хотел проводить расследования, были вынуждены покинуть систему правосудия, и сейчас им либо угрожают, либо они остались без работы. Сейчас ими создано общество под названием *asonal judicial*.

26 сентября колумбийские газеты писали о мирных переговорах между правительством Альваро Урибе и парамилитаристами. Последних заверили в том, что против них никогда не будут выдвинуты обвинения в международном уголовном суде. Что вы думаете по этому поводу?

Можно ли действительно говорить о мирных переговорах между двумя друзьями? Эти переговоры – посмешище. Конечно, правительство не желает, чтобы преступления, за которые оно несет ответственность, не были переданы в суд, и оно сделает все возможное, чтобы предотвратить передачу дела в международный уголовный суд. Тем не менее, беззаконию должен прийти конец. И международный уголовный суд играет здесь существенную роль.

Интервью брала Карина Бонно, постоянный делегат FIDH в международном уголовном суде.

Представляя интересы потерпевших в Международном Уголовном Суде: Главная задача
Люк Валлейн, правозащитная организация Адвокаты без границ, Бельгия

Впервые в истории международного уголовного правосудия потерпевшие могут принимать участие в процессе не только в качестве свидетелей обвинения. Статут международного уголовного суда и его Правила процедуры и доказывания устанавливают, что потерпевшие могут участвовать в Палате предварительного производства, судебной и апелляционной Палатах Суда. Они также могут подавать заявления на репарации, а в некоторых случаях даже задавать вопросы свидетелям. Согласно этому, роль официальных представителей потерпевших во многом соотносима с адвокатами защиты; однако здесь сохраняется существенная разница.

Потерпевшим нужна справедливость

Уже совсем скоро международный уголовный суд будет вести дела о преступлениях, которые сегодня совершаются в Уганде и Демократической республике Конго. Приоритетом для потерпевших в этих преступлениях является физическое выживание, защита их семей и имущества, медицинская и психологическая помощь, а также минимальное обеспечение экономических и социальных нужд. Опыт показывает, что те, кто наиболее пострадал в военных конфликтах, ищут восстановления правосудия среди общественного признания тяжести совершенных преступлений и репараций (пусть даже символических). Словом, им нужна справедливость.

Огромная дистанция разделяет Уголовный Суд от женщин, подвергшихся насилию милицейских отрядов в одной из деревень Конго, или школьников, похищенных из школы в Уганде. Главной задачей официального представительства потерпевших является сокращение этой дистанции. Здесь и есть отличие работы представителя потерпевших от того, какую работу ведет адвокат подозреваемого, находящегося под стражей в Гааге, который непосредственно и ежедневно находится в контакте с представителями офиса Прокурора и Секретаря, а позже и с судьями. Потерпевшие же останутся в своих странах; зачастую они оказываются подвержены запугиванию или определенному давлению.

Кто может представлять потерпевших?

Правила процедуры и доказывания, правило 90 гласит, что официальные представители потерпевших должны иметь такую же квалификацию, которая предписана и для адвокатов-защитников (Правило 22). Поэтому они должны обладать компетенцией в международном и уголовном праве и в процедурах ведения дел, а также иметь соответствующий опыт работы в качестве судьи, прокурора, адвоката или занимать аналогичную должность, разбираться в уголовном процессе и свободно владеть английским или французским языками. Секретарем уже установлен ориентировочный список адвокатов. Те, кто желал бы внести свою кандидатуру в этот список, могут указать хотели бы они выступать в качестве адвокатов защиты или как представители потерпевших, или и то, и другое.

Тем не менее, команда официальных представителей потерпевших, наверное, в меньшей степени будет похожа на команду адвокатов, как это может показаться с первого взгляда. Например, потерпевшим не потребуются следователи, но потребуются люди, близкие к ним, кто говорит на их языке и будет информировать их о ходе ведения дела, давать советы и организует диалог внутри группы потерпевших, которая может сформироваться из нескольких потерпевших. Потерпевшим

действительно требуются профессиональные и компетентные юристы и эксперты, но им также необходимо, чтобы их представитель понимал и даже разделял их убеждения и чувства. С этой точки зрения, покажется наиболее логичным, что местные адвокаты и юристы-активисты местных организаций станут представителями потерпевших. Но такие советники не смогут выступать в Суде, если только Секретарь не признает их соответствующую квалификацию. Эти квалификационные требования для официальных представителей потерпевших создают острую необходимость в соответствующей целенаправленной подготовке таких представителей в странах, где ведется расследование Прокурора.

Но даже если Секретарь не включит этих лиц в список адвокатов, все равно местные юристы будут играть незаменимую роль в осуществлении связи с потерпевшими, особенно это касается общественных защитников, которые будут назначены Секретарем и представлять потерпевших на стадиях ведения дела, например, при оказании помощи во время заседания суда или во время приема заявок. Группы представителей потерпевших могут сформировать подобие сети юристов или социальных работников, которые непосредственно находятся в контакте с потерпевшими, с международным и местным советником, который может присутствовать в Суде, и с общественным защитником для поддержания связи в Гааге.

Аналитический обзор

Коллективная или индивидуальная защита?

Свобода выбора официального представителя тоже является правилом для потерпевших. Однако, военные преступления и преступления против человечества являются массовыми по своей сути, и здесь мы говорим о большом количестве потерпевших. Если в Суде предполагается слишком большое число людей, то это может повлиять на качество ведения дела. С этой целью Правила процедуры и доказательства гласят, что если предполагается большое число людей, то Палата может сделать запрос всем потерпевшим, или группе потерпевших, чтобы они выбрали одного или более официальных представителей. В случае, если они не могут выбрать такого представителя, Палата может сделать запрос Секретарю назначить общественного представителя. Это может стать оказанием деликатным делом. Действительно, потерпевшие от одного преступления совсем не обязательно могут иметь одинаковые интересы. У них могут быть разногласия на политической, этнической или религиозной почве, а Суд и Секретарь должны будут принять во внимание эти разногласия при назначении общественного представителя.

Оплата работы адвокатов, оказание юридической помощи и бюджет Суда.

Выжившие геноцид и жертвы военных преступлений часто оказываются полностью разоренными. Это можно утверждать в отношении потерпевших в «ситуации» в Конго и Уганде (цитируя выражение, используемое в Статуте Суда), где сейчас ведется Прокурором расследование. Таким образом, чтобы представить своего представителя в международном уголовном суде, потерпевшим потребуется юридическая помощь. Но у самого Суда имеются лишь ограниченные возможности для юридической помощи. Правило 90 гласит следующее: «Потерпевший или группа потерпевших, не располагающие достаточными средствами для оплаты работы общественного представителя назначенного Судом, могут получить помощь от Секретариата, в том числе финансовую помощь.»

Продолжение на стр. 8

Продолжение со стр. 7

Интерпретируя это правило в узком смысле, Суд может оплатить работу представителя потерпевших, если он выбран соответствующей Палатой Суда. Однако, это правило, как минимум, должно разрешать оплату работы общественного представителя, выбранного группой потерпевших, если Суд сочтет их просьбу приемлемой. В противном случае, потерпевшие должны будут отказаться от своей свободы выбора, если они хотят получить юридическую помощь. Итак, Секретариат может напрямую оказаться причастен к интерпретации этого правила.

Предложение Секретаря предоставить вознаграждение представителям одной группы потерпевших в каждой из ситуаций (Уганда, ДРК) было окончательно утверждено Ассамблеей государств членов при принятии бюджета на 2005 год. Это абсолютный минимум, который потерпевшие могут использовать на своих представителей,

которые выступают перед Прокурором или в Палате предварительного производства на самых ранних стадиях ведения процесса, особенно, когда обсуждаются вопросы о допустимости и юрисдикции.

Другой вариант, предложенный по поводу оказания юридической помощи, это система альтернативной выплаты, основанной на сумме денег, взятой из репараций. Эта система далеко не идеальна. Она могла бы быть применена в ограниченном количестве дел; а некоторые доноры могли бы быть удивлены, узнав, что представители должны получить часть денег, выделенных для потерпевших, из Целевого Фонда Потерпевших. Тем не менее, в черновой вариант кодекса, временно одобренный Ассамблеей государств членов в сентябре 2004г, и который запрещает любые выплаты, с учетом полученных результатов, считается слишком абсолютизированным. Тем временем негосударственные организации и фонды должны вмешаться в решение этого вопроса, чтобы обеспечить средства для потерпевших, чтобы они могли принять активное участие в предстоящей досудебной работе.

Международный Уголовный Суд как новый инструмент против беззакония в Колумбии?

Карин Бонно, постоянный делегат FIDH в международном уголовном суде

Международная федерация лиги по правам человека (FIDH), ее три дочерних организации в Колумбии: коллектив юристов Хосе Альвеар Рестрепо (CCA-Corporación Colectivode Abogados "José Alvear Restrepo"), Латино-Американский институт для альтернативных юридических услуг (ILSA-Instituto Latinoamericano

de Servicios Legales Alternativos), постоянный комитет по защите прав человека (CPDH Comité Permanente por la Defensa de Derechos Humanos), а также аsonal judicial, организовали региональный семинар в Боготе (Колумбия) под названием «Международный Уголовный Суд как новый инструмент против беззакония в Колумбии», который проходил с 27 по 29 сентября 2004г.

Большой вклад в работу семинара привнесло активное участие трех представителей международного уголовного суда: Дидье Прера, глава отдела по работе с потерпевшими и адвокатами при Секретариате; Пол Сейлс, Директор аналитического бюро отдела по юрисдикции, комплементарности и сотрудничеству, при офисе Прокурора; и Габриела Гонзалез, из отдела по участию потерпевших и выплаты репараций при Секретариате. В трех-дневном семинаре также

приняли участие заместитель директора офиса Организации объединенных наций Коммиссара по правам человека в Колумбии, ученые и сенаторы Колумбии, а также международные и местные правозащитные организации.

Присутствовавшие 150-200 студенты, юристы, адвокаты и солдаты узнали о деятельности международного уголовного суда и о теоретической и практической части работы Суда. Особое внимание

было уделено тому, какую роль мог бы играть Суд в Колумбии в будущем. При этом особо б ы л о подчеркнуто о ф а к т а х нарушения прав человека в стране.

Б о л е е подробная

информация будет размещена позже на веб-сайте рабочей группы по защите прав потерпевших (www.vrwg.org) или получена по электронному адресу: kbonneau@fidh.org (Карина Бонно).

Организации, сотрудничающие с рабочей группой по защите потерпевших:

Международная Амнистия • Адвокаты без границ • Центр по правосудию и примирению • Коалиция международного уголовного суда • Студенческая ассоциация по Европейскому праву • Международная федерация по правам человека • Human Rights First • Human Rights Watch • International Centre for Transitional Justice • Международное общество по изучению травматических стрессов • Правосудие и мир • Медицинский фонд по защите жертв пыток • Парламентарии за глобальное действие • РЕДРЕСС

По всем вопросам обращайтесь к Клементин Оливье:

clementine@redress.org

The REDRESS Trust

c/o WFM – CICC, Anna Paulownastraat 103; 2518 BC Den Haag;
The Netherlands

Tel: +31.(0)70.311.10.87 or +31.(0)70.363.44.84.

www.vrwg.org